

Взгляд Ли Чаншэна перешел с двух человек, стоявших на коленях перед комнатой, на плотно закрытую дверь. Он стряхнул пыль с веера и натянул на лицо привычную маску улыбки.

— Пора навестить этого господина Чжао.

Юань Со и Иньцзы, стоявшие на коленях, вздохнули с облегчением, как только Ли Чаншэн вышел. Угроза казни временно миновала. Иньцзы тоже расслабился — их господин был в порядке.

Во дворе Чжао Бинлиня не было ни одного охранника. Ли Чаншэн вошел, внимательно осмотрев окружение — никаких следов скрытых стражей. Действительно, никто не охранял этот двор. Непонятно, то ли единственный сын Чжао Хунконя был слишком беспечен, то ли просто не придавал этому значения.

— Господин Чжао, это я, Ли Чаншэн.

Никто не доложил о его приходе, поэтому он сам постучал и представился. Изнутри донеслись слабые кашли. Судя по голосу, Чжао Бинлинь все еще страдал от последствий удара Бо Сюаньчжао.

Чжао Бинлинь сидел на краю кровати, прислонившись к стойке, и растирал место, куда пришелся удар, уже почерневшее от синяка. Хотя его тело было изнурено болезнями, он все же берег его, чтобы дожить до встречи с тем человеком.

— Входите.

Скрипнула дверь. Внутри комнаты горела свеча, и слабый свет делал Чжао Бинлиня похожим на призрака. Ли Чаншэн сразу заметил огромный синяк на его груди.

Подойдя к столу, он достал откуда-то деревянную палочку и подправил пламя, которое вот-вот должно было погаснуть от воска. Комната стала светлее, и Чжао Бинлинь на мгновение прекратил растирать свое ранение.

— Эти лекарства помогут с вашими травмами.

Ли Чаншэн достал флакон с мазью, способствующей рассасыванию синяков, и положил его на стол.

— Для наружного применения.

Произнеся это, он с любопытством посмотрел на Чжао Бинлиня.

Нефритовый гребень, которым Чжао Бинлинь собирал волосы, слетел, когда его отбросило ударом. Теперь его волосы беспорядочно свисали на шею. Ли Чаншэн не скрывал своего взгляда, и Чжао Бинлинь не мог не почувствовать этого.

— Бесплатных подарков не бывает.

Чжао Бинлинь не любил вести пустые разговоры. Раньше он еще как-то сдерживал себя, но теперь стал еще более откровенным. Только Жу Ляньюй, из-за того человека, был исключением. Остальные, даже Бо Сюаньчжао, не вызывали у него интереса, не говоря уже о Ли Чаншэне.

— Мне интересно, как вам удалось заставить Ляньюя добровольно покинуть этот двор.

Веер в руке Ли Чаншэна двигался перед пламенем, отбрасывая тени на Чжао Бинлиня.

Глаза, скрытые за волосами, были мрачными и безжизненными. Чжао Бинлинь лишь мельком взглянул на Ли Чаншэна, после чего продолжил растирать рану, не нарушая ритма.

Ли Чаншэн раскрыл веер, прикрыв им половину лица, а другой рукой небрежно подправил фитиль свечи. Свет в комнате то усиливался, то слабел.

— Вы, наверное, не знаете, что в горной усадьбе Чансянь есть дело, в котором я частично замешан.

— Вот только не знаю, связано ли это с тем, о чем вы так мечтаете.

Ли Чаншэн резко закрыл веер, встал и, заложив руки за спину, направился к выходу. Его слова, оборвавшись вместе со звоном закрывающейся двери, повисли в воздухе.

Рука Чжао Бинлиня, растирающая рану, начала дрожать. Он попытался откинуть волосы, которые вот-вот упали бы на глаза, но движения были неуверенными.

— Я дождусь, я дождусь.

Чжао Бинлинь бормотал, с растрепанными волосами, словно одержимый.

Внезапно он схватил другой рукой, которая все это время сжимала край одежды, свою дрожащую руку.

— Я дождусь его.

В комнате никого не было, и неясно, кому он это говорил.

Бо Сюаньчжао молча встал с кровати и вышел, открыв дверь. Юань Со и Иньцзы, стоявшие на коленях, были покрыты тонким слоем белой пыли.

— Приготовьте что-нибудь поесть.

Он подошел к столу и зажег лампу.

Жу Ляньюй, который лежал на кровати, сел и начал развязывать пояс своей нижней одежды. Движения были скованными, и он встал, упираясь головой в балдахин кровати, поэтому ему пришлось слегка наклониться.

— Что ты делаешь?

Бо Сюаньчжао с недоумением смотрел на действия Жу Ляньюя, каждый его взгляд был полон вопросов. Жу Ляньюй развязал пояс верхней одежды и сбросил ее на кровать, затем положил руку на пояс нижних штанов.

Услышав вопрос, он с легкой улыбкой поднял голову.

— Чтобы ты увидел, что я действительно не ранен.

Сняв верхнюю одежду, он бросил ее на кровать и уже собирался снять нижнюю.

Тело Бо Сюаньчжао напряглось. Он подошел к кровати, схватил руку Жу Ляньюя, которая уже

тянулась к поясу, и усадил его.

— Простудишься, и снова придется пить лекарства.

Он сам надел на Жу Ляньюя снятую одежду.

На самом деле, в своих мыслях он уже тысячу раз раздевал Жу Ляньюя, но сейчас было не время. Однако он и одевал его в своих фантазиях не меньше, поэтому движения были уверенными.

— Чжао.

Жу Ляньюй повернулся к Бо Сюаньчжао, полулежа на его плече.

— Я не ранен.

Он повторил это, затем повернулся и положил руку на бок Бо Сюаньчжао.

— Ты наложил мазь?

Затем он фыркнул.

— Я же нанес ее тебе после обеда.

Прошло всего несколько часов, но Жу Ляньюй, поддавшись тяжелому настроению Бо Сюаньчжао, ощущал, будто прошел целый день.

Рука Бо Сюаньчжао легонько поглаживала руку Жу Ляньюя через ткань одежды. Когда он одевал его, то заметил, что кожа покраснела, как и на спине, и на другой руке.

Те полтора часа он был в ужасе, в панике, и, сам того не замечая, слишком сильно сжал Жу Ляньюя, причинив ему боль.

— Больше никогда не исчезай внезапно.

Бо Сюаньчжао, вспоминая это, все еще ощущал тревогу. Хотя он знал, что нельзя сжимать слишком сильно, но руки не слушались.

— Я не позволю.

Жу Ляньюй сжал руку Бо Сюаньчжао, его взгляд был твердым и прямым. В этих глазах он видел беспокойство, которое могло его поглотить. Он прижался головой к шее Бо Сюаньчжао.

— Хорошо.

Как бы Бо Сюаньчжао ни пытался убедить себя, глубоко внутри него оставался страх. Ему нужно было крепко держать того, кто был рядом. Были ли те тридцать лет прошлой жизнью, или все это было лишь сном? Даже живя, он не мог чувствовать себя спокойно.

— Чжао, поверь мне.

Жу Ляньюй почувствовал беспокойство Бо Сюаньчжао. Он не знал, почему тот так волновался, но понимал, что сам был причиной этого.

— Я с тобой.

Юань Со и Иньцзы принесли подносы с едой. В доме, где они остановились, с самого начала никого не было, поэтому всю пищу приходилось готовить самим. К счастью, Иньцзы неплохо справлялся с готовкой, а Юань Со помогал.

— Ваше Высочество, ужин готов.

Юань Со одной рукой постучал в дверь, затем снова взял поднос и замер у входа, ожидая указаний.

— Заходите.

Рука Жу Ляньюя медленно поглаживала спину Бо Сюаньчжао, а его лицо, прижатое к шее, согревало его дыханием.

— Давай сначала поедим, хорошо?

Жу Ляньюй в его объятиях был реальным, а не призраком, которого нельзя удержать во сне. Бо Сюаньчжао поднял покрасневшую руку Жу Ляньюя, поцеловал ее, затем накинул на него снятую верхнюю одежду и повел к столу.

Бо Сюаньчжао взял у Юань Со влажное полотенце, осторожно вытер руки Жу Ляньюя, затем снова смочил его и вытер его лицо.

— Можете идти.

Бо Сюаньчжао передал полотенце Юань Со, притянул Жу Ляньюя ближе к себе и не отпустил его руку.

Жу Ляньюй, держась правой рукой за Бо Сюаньчжао, был вынужден левой рукой взять палочки и положить немного овощей в его тарелку.

Сейчас вся еда, которую они ели, была найдена их охраной. Обычно это были овощи, собранные с ближайших крестьянских полей. Мяса было мало — его просто не хватало, да и нельзя было быть уверенным в его безопасности.

Бо Сюаньчжао, увидев, что Жу Ляньюй может есть левой рукой, продолжал держать его за руку. Когда Жу Ляньюй съел ложку каши, он взял немного овощей и накормил его.

Когда они почти закончили, Жу Ляньюй отодвинул свою тарелку и, увидев, что у Бо Сюаньчжао осталось еще много каши, высвободил свою руку.

— Чаншэн рассказал тебе о причинах смерти тех людей в уезде Фуцзэ?

Жу Ляньюй взял ложку и начал кормить Бо Сюаньчжао. Каша уже остывала, и нужно было поскорее закончить.